

На правах рукописи

Сересова Ульяна Игоревна

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА
РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

**Специальность 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Казань - 2004

Работа выполнена на кафедре политологии и права
Казанского государственного энергетического университета

Научный руководитель - доктор политических наук, профессор
Мухарямов Наиль Мидхатович

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор,
Идиатуллина Клара Салиховна
- кандидат социологических наук, доцент
Клюшина Елена Владимировна

Ведущая организация - Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

Защита состоится «29» декабря 2004 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.082.03 при Казанском государственном
энергетическом университете в зале заседаний Ученого Совета (ауд. В-212) по
адресу: 420066, г. Казань, Красносельская, 51.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки Казанского государственного энергетического университета.

Автореферат разослан ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,

доцент

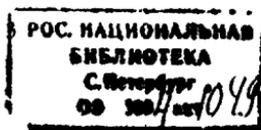
Г.А. Двоеносова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

При исследовании региональных политических процессов необходимо учитывать то воздействие, которое на них оказывается со стороны федерального центра. Возможные процессы либерализации общегосударственной политики неизбежно обуславливают актуализацию изучения соответствующих проблем и программ на уровне отдельных субъектов федерации. Соответственно, социальная политика, в отношении которой на общероссийском уровне можно говорить о курсе на либерализацию, становится всё более существенной составляющей политического процесса в России. Актуальность исследований социальной политики обусловливается также стабилизацией экономического развития, дифференциацией и поляризацией социальной структуры, становлением систем социального партнерства, ростом интереса государственных, муниципальных, общественных структур и крупного бизнеса к социальным программам.

Востребованным представляется изучение особенностей социальной политики не на общероссийском уровне, а в отношении отдельных субъектов федерации. Соотношение сил в системе взаимовлияний «Центр - Регионы» в контексте федерализма не только имеет значение в управленческом и бюджетном аспекте, но и в значительной степени определяет социальные эффекты политического процесса. Процессы регионализации в стране привели к усилению роли регионов в жизни страны и, что не менее важно, к существенным различиям в политике, общественной жизни, экономике отдельных субъектов федерации. Различия в социально-экономическом развитии регионов, этническом составе, характере политической элиты приводят и к различиям в характеристиках региональных политических процессов. В то же время, начавшийся обратный процесс - централизации - с одной стороны, призван служить сглаживанию противоречий между регионами, в частности, социальных, с другой стороны, способствует

универсализации систем функционирования политического процесса, в том числе и в сфере социальной политики.

Насколько фактор социального развития может оказаться значимым в региональном политическом процессе - вопрос спорный. Есть множество свидетельств как в пользу, так и против этого тезиса.

Степень разработанности темы

Взаимовлияние социальной среды и политического процесса (политической системы) анализируется в рамках политико-системного анализа в работах Д. Истона, Г. Алмонда, С. Вербы, Дж. Пауэлла и др.¹. Политический процесс анализируется ими как процесс функционирования политической системы. Политическая система же в свою очередь рассматривается как «совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп»². Такое понимание политической системы близко категории политического режима.

Особое внимание в политико-системном анализе уделяется категории *среды* (или *окружения*) и её влияния на политическую систему через «входные» политические процессы.

Категория политического режима как конфигурации государства в рамках политической системы, его разновидностей и их характеристик (прежде всего, авторитарного, тоталитарного и демократического) рассмотрена в работах Р. Даля, Х. Линца, Х. Арендт, Р. Арона, И. Шумпетера¹ и др.

¹ Almond G.A., Verba S. The civic culture: political attitudes and democracy in five nations. – Princeton, N.J. Princeton University Press, 1963; Comparative politics today : a world view / Gabriel A. Almond ... [et al.]. – New York; Harlow: Longman, 2000; Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс, 2002; Easton D. A systems analysis of political life. – Chicago: University of Chicago Press, 1979; Easton D. A framework for political analysis. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1979; Easton D. Political system: an inquiry into the state of political science. – Chicago: University of Chicago Press, 1981, Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. – 1992. – №4 – С. 122-135, Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А.Василик, М.С.Вершинин – М.: Гардарики, 2000. – С. 319-331.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Указ соч – С. 74

¹ Dahl R. Democracy & Its Critics. – New Haven: Yale University Press, 1989, Шумпетер Й.А. Капитализм, социализм и демократия / Отв ред. и авт. предисл. В.С. Автономов – М.: Экономика, 1995, Арендт Х. Истоки тоталитаризма – М.: ЦентрКом, 1996, Linz J. Totalitarian and authoritarian regimes. – London: Lynne Rienner, 2000, Арон Р. Демократия и тоталитаризм / Пер. с фр. Г.И. Семенова – М.: Текст; РИФ, 1993

Проблема перехода к демократии, т. н. «демократического транзита» заострена в исследованиях Г. Алмонда, С. Вербы, С. Липсета¹ (утверждавших значимость социально-экономического развития в процессе перехода к демократии), А. Пшеворского, Г. О'Доннела, Х. Линца² и др. В этих двух группах исследований заострен вопрос о доминирующем факторе демократизации - социально-экономическом развитии или характеристиках действующей политической элиты. Объединяет оба подхода методология т.н. «воронки причинности» А. Кэмпбелла и др.³

Демократический транзит в России рассмотрен А.Ю. Мельвилем, В.Я. Гельманом, Л.Ф. Шевцовой, А.П. Цыганковым, Б.Г. Капустиним, Т.Е. Ворожейкиной и др.⁴ В этих работах зафиксировано, что в российских условиях демократический транзит закончился не демократией, а некоторым неопределённым переходным видом режима - например, «демократией с прилагательными» или демократической ситуацией, гибридным режимом («делегативная демократия» Г. О'Доннела⁵), «нелиберальной демократией»⁶,

¹ Almond G A., Verba S. Op cit.; Липсет С М, и др Сравнительный анализ социальных условий, необходимых для становления демократии // *Международный журнал социальных наук*. – 1993. – №3 – С 5-34.

² Пшеворский А Демократия и рынок Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / Пер с англ. Алексеева Ю Г. и др; Под ред. В А Бажанова – М: РОССПЭН, 1999, О'Доннелл Г. Делегативная демократия // *Пределы власти*. – 1994. – № 2-3. – С. 52-69, Linz J J., Stepan A. *Problems of Democratic Transition & Consolidation. Southern Europe, South America & Post-Communist Europe.* – Baltimore-London: The John Hopkins University Press, 1996; Schmitter P., Karl T. What Democracy is... and Is Not // *Journal of Democracy Summer 1991. No. 2.* – P. 75-88, Schmitter P. Exploring the Problematic Triumph of Liberal Democracy & Concluding with a Modest Proposal for Improving its International Impact // *Democracy's Victory & Crisis / Hadenius A, ed.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – P. 297-307.

³ Campbell A, Converse Ph, Miller W., Stokes D *The American Voter.* – New York - London: John Wiley and Sons, 1960, Мельвиль А Ю Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // *Полис* – 1998. – № 2 – С. 6-39, Мельвиль А Ю Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). – М МОНФ, 1999, Мельвиль А Ю Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры агента» в анализе демократических транзитов // *Полис* – 2002. – № 5 – С. 54-60, Мелешкина Е Ю «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // *Полис* – 2002. – № 5 – С. 47-54.

⁴ Мельвиль А Ю Демократические транзиты... Гельман В Трансформация и режимы Неопределенность и ее последствия // *Россия регионов Трансформация политических режимов / Общ ред. В Гельман, С Рыженков, М Бри* – М Весь Мир, 2000. – С 16-62, Гельман В Я Политические постсоветские трансформации Наброски к теории // *Полис* – 2001. – №1 – С. 15-30, Шевцова Л Посткоммунистическая Россия. логика развития и перспективы – М Московский центр Карнеги, 1995, Шевцова Л Как Россия не справилась с демократией логика политического отката // *Pro et Contra*. – 2004. – Т 8 – № 3 – С 36-55, Цыганков А П Современные политические режимы структура, типология, динамика – М Интерпракс, 1995

⁵ О'Доннелл Г Указ соч

⁶ Закария Ф Возникновение нелиберальных демократий // *Логос* – 2004. – №2(42) – С. 55-70

авторитарной ситуацией¹, «эрозидемократией»², «авторитарной демократией»³, «российским гибридом»⁴, «бюрократико-авторитарным режимом» и др. Классифицировать и определить такой режим не всегда просто, поэтому и возникает столь великое множество различных терминов и определений на сей счет.

Социальное благосостояние, социальное развитие и социальная политика получили свое теоретическое осмысление в трудах Г. Эспинг-Андерсена, Л. Эрхардта, Х. Ламперта, Д. Вейт-Уилсона⁴ и др. Ими проанализирован теоретический концепт «социальное государство», особенности социальной политики в западных развитых демократиях, ее издержки и преимущества, функции и дисфункции.

Вопросы социального развития и социальной политики в России отражены в работах Н.В. Зубаревич, Е.Ш. Гонтмахера, Е.И. Холостовой, В.И. Жукова⁶ и др. Современные отечественные исследования в области социальной политики сосредоточены, в основном, в области проблем уровня и качества жизни (и дифференциации регионов по этим показателям); борьбы с бедностью (экономический аспект); ведущих направлений социальной защиты (социальная работа) и проблем их реформирования.

Проблемы регионального развития и регионализации в России получили свое осмысление в работах А.И. Трейвиша, В.Л. Каганского, Э.Б. Алаева, П.Г. Шедровицкого⁷ др. Они посвящены осмыслению процесса регионализации -

¹ См Гельман В Трансформация в России политический режим и демократическая оппозиция / Серия «Монография» № 7 – М МОНФ, 1999

² Рукавишников В Социальная напряженность диагноз и прогноз // Социс – 1992 – №3 – С 3-22

³ Рукавишников В Социология переходного периода // Социс – 1994 – № 6 – С 25-32

⁴ Шевцова Л Посткоммунистическая Россия

⁵ Эрхардт Л Благосостояние для всех – М Дело, 2001, Ламперт Х Социальная рыночная экономика Германский путь – М Дело, 2001, Esping-Andersen G The Tree Worlds of Welfare Capitalism. – Cambridge Polity, 1990, Вейт-Уилсон Д Государство благосостояния проблема в самом понятии // Pro et Contra. – 2001 – Т 6 – №3 – С 128-157, Касле Ф Дж Собака, которая не залаяла экономическое развитие и послевоенное государство благосостояния // Pro et Contra – 2001. – Т 6 – №3 – С 158-186

⁶ Гонтмахер Е Социальная политика в России эволюция 90-ых и новый старт // Pro et Contra – 2001 – Т 6 – №3 – С 7-22, Зубаревич Н В Социальное развитие регионов России проблемы и тенденции переходного периода – М Едиториал УРСС, 2003, Холостова Е И Социальная политика – М ИНФРА-М, 2001

⁷ Регионализации в развитии России географические процессы и проблемы / Под ред. А И Трейвиша и С С Артоблевского – М Едиториал УРСС, 2001, Каганский В Л Регионализм, регионализация, пострегионализация // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития – М ИГ РАН, 2002 – С 12-18, Алаев Э Б Социально-экономическая география Понятийно-

усиления роли регионов в политической, социальной и экономической жизни страны; формированию новых региональных центров.

Функционирование региональных политических режимов проанализировано В.Я. Гельманом, С.И. Рыженковым, Г.М. Люхтерхандт-Михалевой, К. Мацузато, А.С. Макаричевым и др.¹ Эту группу исследований объединяет как попытки типологизировать региональные политические режимы, так и просто описать их - сформировать кейсы для дальнейшего изучения.

Особенностям и факторам электорального поведения населения в регионах России посвящены работы Н.В. Петрова, А.С. Титкова, Д.Б. Орешкина, Б.В. Овчинникова, Е.Ю. Мелешкиной, К.Г. Холодковского, Р.Ф. Туровского и др.² В этих трудах проанализированы электоральные расколы на политической карте России по различным основаниям; выявлены психологические факторы электорального поведения граждан; протестное голосование; проблемы нарушений процесса голосования и др.

Отдельно можно обозначить исследования региональных политических систем, где среди множества факторов, обуславливающих их особенности, констатируется факт влияния или невлияния уровня социального

терминологический словарь – М. Мысль, 1983, На пороге новой регионализации России Доклад ЦСИ ПФО 2000 г / Науч рук В Княгинин, П Щедровицкий // www.pfo/metod.ru/8083/okrug/books/book1/doklad/getindex

¹ Россия регионов трансформация политических режимов / Общ ред В Гельман, С Рыженков, М Бри – М Весь Мир, 2000, Перспективы и проблемы становления «Поволжского федерализма» – М МОНФ, 1999, Политика и культура в российской провинции / Под ред. С Рыженкова, Г Люхтерхандт-Михалевой – М, СПб ИГПИ, Летний сад, 2001, Регионы России Хроника и руководители / Под ред. К Мацузато Т 1-8 – Саппоро Slavic Research Center, Hokkaido University, 1997-2003, Политико-административные аспекты коррупции в регионах Приволжского федерального округа Аналитический доклад / Под ред. А.С Макаричева – Н Новгород. Центр социально-экономической экспертизы, Фонд «Евразия», Центр стратегических и международных исследований НГЛУ, 2002, «Мягкие» и «жесткие» вызовы безопасности в Приволжском федеральном округе Аналитический доклад / Под ред. А.С Макаричева. – Н Новгород НГЛУ, 2001

² Весна 89 География и анатомия парламентских выборов / Под ред. В.А. Колосова и др. – М Прогресс, 1990, Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России генезис, структура и эволюция // Полис – 1996 – №4 – С 33-47, Туровский Р.Ф. Региональные аспекты общероссийских выборов // Второй электоральный цикл в России (1999–2000) / Общ ред. В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина – М Весь Мир, 2002 – С 186-214, Овчинников Б.В. Электоральная эволюция пространство регионов и пространство партий в 1995 и 1999 гг // Полис – 2000 – №2 – С 68-80, Холодковский К.Г. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Полис – 2000 – №2 – С 45-54, Орешкин Д.Б. География электоральной культуры и целостности России // Полис – 2001 – №1 – С 73-94, Петров Н., Титков А. Выборы-99 в региональном измерении // Регионы России в 1999 г Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» – М Гендальф, 2001 – С 197-224, Титков А. Региональное измерение выборов // Россия в избирательном цикле 1999-2000 г – М Гендальф, 2000 – С 231-256, Мелешкина Е.Ю. Политический процесс основные аспекты и способы анализа – М Весь Мир, 2001

благополучия. Среди них - работы В.Я. Гельмана, Р.Ф. Туровского, Б.В. Овчинникова, Е.Ю. Мелешкиной¹.

Однако практически нет отечественных публикаций, где рассмотрены во взаимосвязи проблемы политического режима и социальной политики (социального развития). Это объясняется тем, что дискурс исследований социальной политики ограничивается преимущественно решением социальных проблем; а исследования политических процессов обходят стороной анализ социальной сферы, априори навешивая ей ярлык незначимого фактора. В качестве примера можно привести работы Э. Коницер-Смирнова, С.И. Наумовой². В первом случае показана зависимость социальной политики от политического режима, во втором - необходимость учета при проведении социальной политики фактора электорального поведения населения.

Цель и задачи исследования. Общей целью диссертационного исследования является определение характеристик и анализ причинно-следственных связей в системе детерминации регионального политического процесса факторами социального развития.

Общая целевая установка конкретизируется поставленными задачами:

- рассмотреть особенности регионального политического процесса в России в предметном поле политико-системного анализа и с точки зрения соотношения общероссийских и локально-специфических характеристик политического режима;
- выявить политические предпосылки и эффекты регулирования социального развития на общегосударственном и региональном уровнях, а также с

¹ Овчинников Б. Российские регионы: социальные характеристики и электоральное поведение // Взрывной пояс-96. Российские регионы и электоральное поведение / Под ред. К. Мацузато – Sapporo Slavic Research Center, Hokkaido University, 1999 – С. 36-54, Анохина Н., Мелешкина Е. Итоги голосования и электоральное поведение // Второй электоральный цикл в России (1999–2000) / Общ. ред. В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина – М. Весь Мир, 2002 – С. 158-185, Туровский Р.Ф. Региональные аспекты, Россия регионов

² Коницер Смирнов Э. Отход от социального контракта советской эпохи: постсоветское развитие социальной политики в Ульяновской и Самарской областях // Социальный капитал и социальное расслоение в современной России / Под ред. Д.Л. Твигт и К. Шуктер – М. Альпина Паблишер, 2003 – С. 237-274, Наумова С.И. Отношение населения к выборам власти как фактор социальной политики (на материалах Самарской области) Дисс. к. соц. н. – М., 1999

учётом институциональных и функциональных особенностей политической сферы в субъектах Российской Федерации;

- раскрыть политически значимые характеристики социальной ситуации в субъектах Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ (ПФО) с учетом возможностей комплексного использования конкретных методик рейтинговой оценки;

- рассмотреть процессы трансформации политических режимов в субъектах ПФО во взаимосвязи, а также через взаимозависимости социальной среды и политических изменений на региональном уровне;

- определить механизмы и степень влияния факторов социального развития на электоральный процесс в регионах ПФО; установить характер корреляции уровня социально-экономического развития регионов и результатов выборов в федеральные и региональные органы власти за период 1991-2004 гг.

Объектом исследования в диссертационной работе является региональный политический процесс, рассмотренный в единстве институциональных и функциональных характеристик политической сферы субъектов Российской Федерации, входящих в ПФО.

Предмет исследования - влияние социального развития как одного из детерминирующих факторов политических изменений на региональном уровне (на материалах субъектов Российской Федерации, входящих в ПФО) и особенностей электорального поведения жителей указанных регионов.

Теоретико-методологическим основанием исследования является теория политической системы, в части анализа разграничения функций «входа», «выхода» и «обратной связи» политической системы, а также ее взаимодействия с социальной средой, нашедшие отражение в работах Д. Истона, Г. Алмонда. Она дополнена методологическими установками в области транзитологии, которые содержатся в исследованиях Р. Даля, Х. Линца, С. Липсета, Г. О'Доннела, А. Кэмпбелла и др., и концепций демократического транзита в России в целом и отдельных субъектах федерации

В.Я. Гельмана, А.Ю. Мельвиля, К. Мацузато. Социальная политика и социальное развитие проанализированы с точки зрения теории социального государства, на основе идей Г. Эспинг-Андерсена. При анализе регулирования социальной сферы в России использованы аналитические принципы и методологические приемы, разработанные Е.И. Холостовой, В.И. Жуковым, Е.Ш. Гонтмахером.

Теоретические вопросы диссертационного исследования решены с помощью общенаучных методов исследования - аналитического, синтетического, индуктивного, дедуктивного, сравнительно-политического, историко-эволюционного, а также элементов системного и структурно-функционального подходов.

Трансформация политических режимов в регионах ПФО проанализирована с помощью метода case-study; социальные факторы электорального процесса выявлены с помощью статистического метода, корреляционного анализа и метода периодизации.

Эмпирическая база исследования представлена материалами по социальному и политическому развитию субъектов ПФО в период 1991 - 2004 гг., включающими рейтинги развития регионов; социально-экономическую статистику; отчеты региональных органов государственной власти, ответственных за реализацию социальной политики; информацию, содержащуюся на официальных информационных ресурсах в сети Интернет; нормативно-законодательные акты; электоральную статистику; аналитические материалы, опубликованные в специализированных изданиях (вторичный анализ социального и политического развития регионов); материалы средств массовой информации.

Рабочая гипотеза. В соответствии с поставленными целью, задачами и особенностями объекта и предмета исследования, а также избранной теоретико-методологической базой было сделано предположение о том, что факторы социального развития оказывают на региональный политический процесс комплексное влияние, осуществляемое по линиям «входа» и «обратной связи».

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение теории политической системы как теоретической рамки к исследованию влияния социального развития на политический процесс подразумевает анализ социальной политики и политический курс в целом как «выходной» политический процесс, а электоральное поведение - как «входной» процесс и как процесс «обратной связи». В качестве «входа» - через артикуляцию интересов - электоральное поведение будет нацелено на поддержку правых или левых кандидатов в зависимости от социального благополучия избирателей; в качестве «обратной связи» - на поддержку / неприятие существующего политического режима и социальной политики.

2. Структурно-функциональная организация государственной власти - как главного политического субъекта - описывается в категориях политического режима, которым определяются все политические процессы в некоем географическом континууме (в данном случае - регионе).

3. Социальная политика подвержена влиянию политических факторов - политического режима, идеологии, политических целей.

4. Анализ нескольких рейтинговых методик оценки уровня социального развития регионов ПФО позволяет выделить три группы регионов «лидеры» (республики Татарстан и Башкортостан, Самарская, Нижегородская, Пермская области); «аутсайдеры» (республики Чувашия, Мордовия, Марий Эл, Коми-Пермяцкий автономный округ); «середина» (Ульяновская, Оренбургская, Саратовская, Кировская, Пензенская области, Удмуртская **республика**).

5. Можно констатировать, что тип политического режима не связан с уровнем социального развития: авторитарная ситуация реализуется как в развитых регионах (Татарстан), так и в средних (Ульяновская, Саратовская области) и в кризисных (Мордовия). Гибридный режим в 1990-ые годы функционировал как в развитых (Нижегородская область), так и в неразвитых (Чувашия) регионах. Демократическая ситуация существовала как в

относительно благополучных регионах (Самарская, Пермская области), так и в среднеразвитом регионе (Удмуртия), Последний - электоральный цикл свидетельствует о доминировании авторитарных признаков во всех регионах.

6. Характер социальной политики в регионах ПФО зависит от политического режима. В регионах с «чистой» авторитарной ситуацией социальная политика носит подчеркнуто патерналистичный характер, который базируется на популизме. В авторитарных регионах - лидерах социального развития (Татарстан, Башкортостан) наблюдаются явления массового патронажа (развернутая система региональной социальной помощи). Патронаж избирательного характера (разовые, несистемные меры по оказанию материальной помощи, улучшению инфраструктуры и т.д.) распространен в авторитарных режимах среднего социального развития (Саратовская область). В социально неразвитых авторитарных регионах (Мордовия) социальная политика, не имеющая ресурсной базы, направлена на активное сотрудничество с федеральным центром для решения местных социальных проблем.

7. Влияние социальных индикаторов на электоральный процесс наблюдается, однако, оно весьма слабо; его можно обобщить до уровня «модернизация - традиционализм». В большей степени выражено влияние общего состояния социальной сферы (выражаемого в интегральных социальных индикаторах), нежели ее отдельных компонентов (бедность, безработица, и проч.).

8. От первого к третьему электоральному циклу наблюдается размывание типов голосования: количество социально неблагополучных и среднеразвитых регионов с протестным голосованием уменьшается; а затем сходит на нет; увеличивается управляемость выборов - в неблагополучных регионах в первую очередь; появляется и исчезает «серое», неустойчивое голосование в среднеразвитых регионах.

9. Таким образом, функция «выхода» в виде политического курса государственной власти и социальной политики в частности в качестве детерминанты социальной сферы в регионах России реализуется в полной мере.

Обратная же «входная» функция электорального процесса как реакции на социальную политику и политику вообще осуществляется не полностью. Можно признать ограниченное или ситуативное влияние фактора социального развития в 1990-ые гг. - наряду с фактором политической элиты и экономического потенциала - и констатировать его незначимость в 2000-ые гг.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна. Диссертация представляет одно из первых отечественных исследований, посвященных комплексному рассмотрению трансформаций социальной политики и политических режимов. Новизна исследования обусловлена тем, что:

1. Работа ориентирована на выявление тематического круга проблем и взаимозависимостей социальных и политических процессов применительно к субъектам Российской Федерации, входящим в состав ПФО;

2. В политической системе, характеризующейся одним из типов политических режимов (от авторитарного до демократического), трансформация которых может приводить к возникновению гибридных режимов, социальная политика рассматривается как «выходная» функция, а электоральное поведение одновременно как «входная» функция и «обратная связь» социальной среды и политической системы;

3. Регулирование социальной сферы изучено в предметном поле политического анализа; социальная политика рассмотрена сквозь призму politics-, policy- и public policy-уровней анализа; обосновывается сущность социальной политики как функции легитимации политического режима; обозначено влияние факторов политической идеологии, политического режима и особенностей функционирования гражданского общества на содержание социально-политических программ;

4. Обоснована целесообразность использования и проведен критический анализ различных методик интегральной оценки социального развития регионов России; произведена комплексная оценка уровня социального

развития регионов ПФО, позволившая выделить их основные группы - «лидеры» (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская, Пермская и Самарская область), «середина» (Удмуртия, Саратовская, Ульяновская, Кировская и Пензенская области) и «аутсайдеры» (Чувашия, Марий Эл, Мордовия, Коми-Пермяцкий АО);

5. Проведенный анализ сочетаний типов политического режима и уровней социального развития позволил выявить отсутствие жестких закономерных корреляций между соответствующими переменными;

6. Посредством обращения к интегральным рейтинговым оценкам уровня социального развития доказано его влияние на результат электорального процесса, которое при этом не может быть охарактеризовано как первостепенное; выявлены направления трансформации взаимосвязи социального развития и исходов выборов, обусловившие незначимость социального фактора в электоральном цикле 2003-2004 гг.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в формулировке новых обобщений, что вносит вклад в развитие политической науки. Материалы могут быть использованы в процессе преподавания курсов политической регионалистики и социальной политики. Работа представляет интерес для органов государственной власти федерального и регионального уровня, органов местного самоуправления. Показано, как принятые решения в социальной сфере могут влиять на политическую ситуацию на уровне региона, электоральное поведение населения.

Апробация результатов исследования осуществлена в публикациях; основные выводы обсуждены на Всероссийской студенческой научной конференции КГМУ (Казань, 2002); III Международной научно-практической конференции молодых обществоведов «Векторы развития современной России» (Москва, 2004); К и X Международных конференциях студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов» (Москва, 2002, 2003);

Всероссийской конференции «Новые инициативы в образовании и практике социальной работы» (Екатеринбург, 2004); Всероссийской научной конференции, посвященной 10-летию создания Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Волжские земли в истории и культуре России» (Саранск, 2004); GX Всероссийской научно-практической конференции «Молодые ученые в медицине» (Казань, 2004). Результаты исследования отражены в авторском научном проекте «Социальная политика и политический режим: закономерности взаимовлияния (на материалах Приволжского федерального округа)» Федерального агентства по образованию (Грант А04-1.3121). Диссертация обсуждена на заседании кафедры политологии и права КГЭУ и рекомендована к защите.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, библиографией.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, анализируется теоретическая разработанность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, обозначается теоретико-методологическая база, формулируются цель и задачи, определяются методы исследования, раскрывается новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются формы апробации результатов исследования.

В первом параграфе «Региональный политический процесс: теоретические основания анализа» первой главы «Социальные координаты в контексте регионального политического процесса в Российской Федерации» обозначаются теоретические рамки исследования.

Политический процесс трактуется широко - как функционирование политической системы под воздействием факторов социальной среды. При этом параллельно политический процесс вообще сужается до определенных географических координат - *региона*. Такая постановка вопроса позволяет

проанализировать влияние фактора социального развития (как окружающей среды политической системы) на политический процесс в регионе, что и является целью настоящего исследования.

В то же время политическую систему региона можно анализировать и с точки зрения политического процесса в узком смысле, где политический процесс - последовательность действий политических акторов, создающих и воссоздающих политические институты, т.е. сам процесс завоевания и удержания политической власти¹.

Такое понимание политического процесса уже близко категории *политического режима*: «политический режим есть структурно-функционально-политические очертания, которые принимает правительство в разные периоды»².

Необходимо отметить в теории Д. Истона выявление «входа» и «выхода» политической системы. Это позволяет увязать теории политического режима, политического процесса, социальной политики воедино. Политическая система функционирует за счет требований и ожиданий на «входе» и реакций власти как основного субъекта политической системы на «выходе», а также отклика населения на эту политическую реакцию и доведения информации об этом до властей и их последующих действий.

В посткоммунистических обществах схема Истона-Алмонда о функциях политической системы подвергается изменениям. Это обусловлено особенностями и трансформацией политического режима. Дискуссии об исходе демократического транзита в России многочисленны, политический режим в России описывают в категориях «демократии с прилагательными», последние же политические события 2003-2004 гг. привели к укреплению «бюрократико-авторитарного режима»³.

¹ См. Клябаченко А.П. Политический процесс и политическая система: источники саморазвития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Политические науки. – 2001. – №3. – С. 102-119.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. *Ужас соч.* – С. 74

³ Шевцова Л. Как Россия не справилась с демократией . . .

Обширная территория России, социальные, экономические и политические различия в жизни регионов позволяют говорить о самостоятельных региональных политических режимах (по крайней мере, в середине 1990-ых гг.). При многообразии трактовок категории «регион» в современных российских исследованиях его отождествляется преимущественно с субъектами Российской Федерации: «...стимулом понимания региона как субъекта федерации является ... формирующаяся региональная идентичность, выражающаяся в осознании своей «особости» населением той или иной территории...»¹.

Второй параграф «Политические составляющие регулирования регионального социального развития» рассматривает социальную политику как процесс, направленный на повышение уровня социального развития или иначе - некий уровень социального развития как результат социальной политики. Для выявления различий в уровне социального развития анализируются различия в социальной политике.

При анализе различных подходов к пониманию социальной политики выделено общее. Во-первых, это социальная сфера как объект социальной политики. Во-вторых, это государство и общественные институты как акторы социальной политики. В-третьих, это консолидация и развитие общества в целом и отдельных социальных групп как декларируемая цель социальной политики. В-четвертых, это применение политической власти и перераспределения общественных ресурсов как одного из ресурсов социальной политики. В-пятых, в качестве одной из функций социальной политики обозначена легитимация политической власти.

Обозначены политические эффекты социальной политики.

Во-первых, это политико-институциональный фактор. Компаративный международный анализ позволяет сделать вывод о том, что чем больше во

¹ Ачкасова В. А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов – СПб Изд-во СПбГУ, 2002 – С. 13

власти (правительстве, парламенте) представителей левых или социал-демократических партий, тем больше расходов на социальную политику¹.

Во-вторых, это политическая идеология и политический режим, значимость которых для социальной политики раскрывается через категорию социального государства.

Можно обобщить все разнообразие признаков социального государства до двух групп - наличия государственных законодательно и финансово обеспеченных доступных социальных программ и функционирования институтов гражданского общества. В социальной политике гражданское общество (которое является атрибутом высоко развитых демократий) выражается в существовании общественных объединений, организаций, чья деятельность направлена отстаивание интересов отдельных категорий населения и восполнение пробелов государственной социальной политики.

В рамках демократических же режимов могут наблюдаться различия в содержании социальной политики - в зависимости от идеологии. Так, неолиберальная идеология формирует либеральное социальное государство, где социальная политика интерпретируется как компенсация, уступка, вынужденная мера вмешательства в рынок. Идеология консерватизма, основывающаяся на традиционализме, понимании социального неравенства как нормы, приводит к доминированию в социальной политике консервативного социального государства механизма социального страхования. Социал-демократия предполагает приоритет социальных целей над рыночным механизмом; поэтому в социал-демократических социальных государствах самые большие бюджетные траты на социальные нужды.

Социальная политика в современной России сочетает в себе отдельные характеристики советской социальной политики и социального государства западного типа. Ряд направлений в реформировании социальной политики - развитие государственного и негосударственного медицинского, социального,

¹ См., напр. Brady D. The Politics of Poverty: Left Political Institutions, the Welfare State and Poverty // *Social Forces*. – December 2003. – Vol. 82 № 2. – P. 557-588; Kittel B., Obinger H. Political parties, institutions, and the dynamics of social expenditure in times of austerity // *Journal of European Public Policy*. – February 2003. – № 10. – P. 20-45;

пенсионного страхования, монетизация льгот - свидетельствуют о либерализации социальной политики. Кроме государства как ведущего актора социальной политики в России, функционируют и коммерческие и благотворительные организации, однако, они крайне зависимы от государственной власти. Существенным фактором остается и ориентация на государственный патернализм со стороны существенной части населения. Региональные различия в социальной политике обусловлены особенностями функционирования политических элит и экономических ресурсов.

Вторая глава «Воздействие факторов социального развития на региональный политический процесс в субъектах Приволжского федерального округа: сравнительный анализ» раскрывает применение теоретических рамок к эмпирическому материалу политического и социальному развитию субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ, в период 1991-2004 гг.

Первый параграф «Социальная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа: общее и особенное» включает анализ результатов различных рейтингов, отражающих социальное развитие регионов округа.

Были использованы следующие методики: 1) рейтинг развития социального сектора, опубликованный на официальном сайте Полномочного представителя Президента РФ в ПФО¹; 2) рейтинг социально-экономического развития регионов ПФО, опубликованный в журнале «Вопросы статистики»²; 3) рейтинги социального неблагополучия и социальной напряженности, опубликованные в ежегодном приложении к «Политическому альманаху России» Фонда Карнеги¹; 4) рейтинг социального риска, входящий в рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, публикуемый журналом

¹Рейтинг социально экономического развития регионов Приволжского федерального округа // <http://www.pfo.ru/main/?id=1292>

² Зыкова ЛА, Николаева НА, Титова ВФ, Шалашова ТВ, Широкова ОГ, Кудрявцева НВ Анализ рейтинговой оценки регионов Приволжского федерального округа 2000, 2001 гг // Вопросы статистики – 2003 – №3 – С 61-70

¹ Попов Р, Сусаров А Социальная напряженность и социальное неблагополучие // Регионы России в 1999 г Ежегодное приложение к «Политическому альманаху России» – М Гендальф, 2001 – С 82-107

«Эксперт»¹; 5) индекс развития человеческого потенциала и индекс качества жизни населения².

С учетом различий в этих методиках все регионы ПФО были разбиты на три группы по уровню социального развития - 1-ую («лидеры»), 2-ую («середина»), 3-ю («аутсайдеры»). Первую группу составили: республики Татарстан и Башкортостан, Самарская, Нижегородская, Пермская области. Во вторую группу вошли: Ульяновская, Оренбургская, Саратовская, Кировская, Пензенская области, Удмуртская республика. В третью - республики Чувашия, Мордовия, Марий Эл, Коми-Пермяцкий АО.

Во втором параграфе «Социальные характеристики субъектов Приволжского федерального округа и региональные политические режимы» рассмотрены характеристики региональных политических режимов на примере регионов ПФО - в координатах, предложенных В.Я. Гельманом³; обозначены особенности социальной политики в регионах и выявлены ее политические эффекты; соотнесены показатели политического и социального развития регионов.

В регионах ПФО доминирует модель политического режима, описываемая в категориях «авторитарной ситуации», которая характеризуется, прежде всего, наличием одного доминирующего актора, прочих зависимых акторов, преимущественно силовыми, а не компромиссными стратегиями, преобладанием неформальных институтов принятия политических решений; «ядром» (огосударствление местного самоуправления) и «надстройкой авторитаризма» (контроль СМИ, нарушения в процессе выборов)⁴ разной степени выраженности.

«Авторитарная ситуация» и модель транзита по принципу «победитель получает все» проанализирована на примерах Республики Татарстан,

¹ Рейтинг российских регионов // Эксперт – 17 ноября 2003 – №43 (398)

² Зубаревич Н.В. Указ. соч. – С. 80-101; 252-256.

³ См. Россия регионов ...

⁴ См. Мацузато К. Некоторые критерии для сравнения политических режимов Татарстана, Удмуртии, Мордовии // Регионы России Хроники и руководители / Под ред. К. Мацузато. Т. 7: Республика Татарстан, Республика Мордовия, Удмуртская республика – Саппоро Slavic Research Center, Hokkaido University, 2000. – С 3-15.

Республики Мордовия, Саратовской и Ульяновской областей. При этом первый регион по рейтинговым оценкам попадает в группу с высокими показателями социального развития; второй - с низкими; последние два - со средними. «Авторитарная ситуация» может возникнуть и при переходе по принципу «общества элит», которое вскоре сменяется «расколом элит» (Республика Башкортостан). Но, в то же время, «общество элит» может эволюционировать и в «гибридный режим» (Нижегородская область («регион-лидер»), Чувашская республика («регион-аутсайдер»)), характеризуемый наличием доминирующего и ряда иных акторов, преобладанием неформальных институтов, компромиссных стратегий. «Демократическая ситуация», которая была достигнута в результате вынужденной «борьбы по правилам» в 1990-ые гг. в ПФО была зарегистрирована, например, в Удмуртии (регион со средними показателями социального развития), где «демократизация есть в большой степени результат неудачи авторитарных тенденций, чем тенденций демократических»¹.

Интегральный индекс - рейтинг демократичности российских регионов² - позволил определить характеристики режимов оставшихся регионов. Регионы, проанализированные с методологических позиций В.Я. Гельмана, с гибридными режимами или с демократическими ситуациями, имеют более высокие индексы демократичности. Самарская и Пермская области тяготеют к либеральному полюсу. Середину рейтинга составляют регионы с тенденцией к авторитаризму, но где у «победителя» не получилось «взять все», т.е. не хватило ресурсов и стратегий для укрепления единоличной власти; элементы гибридности и демократичности носят вынужденный характер (Пензенская область, Марий Эл, Оренбургская область).

Можно констатировать, таким образом, что тип политического режима не связан с уровнем социального развития. Тем не менее, очевидна обратная

¹ Егоров И. Удмуртская республика // Регионы России. Хроника и руководители / Под ред. К. Мацузато. Т. 7. Республика Татарстан, Республика Мордовия, Удмуртская республика – Саппоро Slavic Research Center, Hokkaido University, 2000. – С. 274.

² Н.В. Петров, А.С. Титков. Индекс демократичности // Социальный атлас российских регионов http://www.socpol.ru/atlas/indexes/index_democr.shtml.

зависимость - социальной политики от политического режима: усиление авторитарных тенденций ведет к усилению социального патернализма (появлению дополнительных региональных программ социальной помощи).

В третьем параграфе «Социальные факторы регионального электорального процесса» осуществлен корреляционный анализ зависимости социальных показателей и результатов выборов. Информационную базу исследования составила электоральная статистика федеральных выборов 1991 — 2004 гг. в регионах ПФО и социальная статистика того же периода. Под социальными факторами понимаются традиционные показатели среднедушевых доходов и доли городского населения, дающие в сумме представление об электоральном расколе по линии модернизации - традиционного уклада жизни. Кроме того, использованы интегральные индексы социального развития.

Подтверждается общий тезис о том, что население с большим достатком, проживающее в городах, придерживается либерального типа голосования (особенно яркий пример - зависимость дохода и городского населения при голосовании за «Выбор России» в 1993 г. и за СПС в 1999 г.), в то время как люди с меньшим достатком в сельской местности ориентированы на консервативное голосование (референдум о сохранении СССР 1991 г. и голосование за КПРФ 1999 г.); таким образом, идея модернизационного раскола адекватна и для ПФО.

Влияние социальных факторов ограничено, о чем свидетельствуют низкие коэффициенты корреляции; тем не менее, интегральные индексы социального развития говорят об обусловленности влияния общего состояния социальной сферы на электоральный процесс.

С течением времени - от первых учредительных выборов 1993 г. к последним в 2003-2004 гг. - уменьшается зависимость результатов выборов от социальных индикаторов (и среднедушевой доход, и доля городского населения не являются значимыми при голосовании 2003-2004 гг.). От первого к третьему электоральному циклу наблюдается размывание типов голосования:

уменьшается количество социально неблагополучных и среднеразвитых регионов с протестным голосованием; а затем сходит на нет вообще; увеличивается управляемость выборов.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы.

Основные выводы исследования отражены в публикациях:

1. Сересова У. Теоретические подходы к толкованию термина «социальная политика» // Всероссийская студенческая научная конференция. Казанский государственный медицинский университет (апрель 2002 г.). - Казань: КГМУ, 2002. - С. 86.

2. Сересова У.И. Проблемы российской социальной политики в аспекте федеративных отношений // Евразийское пространство глазами молодых: Альманах школы молодого автора. - М.: Наталис, 2002. - С. 136-145.

3. Сересова У.И. Социальные проблемы как детерминанта регионального электорального процесса: к постановке вопроса // Вопросы социально-гуманитарных исследований. Вып. I. - Казань: КГЭУ, 2003. - С.73-76.

4. Сересова У.И. Социальное государство: взаимовлияние социального и политического // IX Всероссийская научно-практическая конференция «Молодые ученые в медицине»: Тезисы докладов. - Казань, 2004 - С. 24-25.

5. Сересова У.И. Развитие прикладной науки: анализ социального развития регионов ПФО // Волжские земли в истории и культуре России: Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 10-летию создания Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); Саранск, 8-11 июня 2004 г. В 2-х ч. Ч. I. - Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2004. - С. 245-249.

6. Сересова У.И. Политологические аспекты социальной политики // Новые инициативы в образовании и практике социальной работы: Диалог российских и европейских университетов: Материалы международной научно-практической конференции; Екатеринбург, 26-28 сентября 2004 г. / Под общ.

ред. А.В. Старшиновой. - Екатеринбург: УрГУ им. А.М. Горького, 2004. - С. 114-116.

7. Сересова У.И. Авторитарные политические режимы и социальное развитие регионов ПФО // Вопросы социально-гуманитарных исследований. Вып. И. - Казань: КГЭУ, 2004. - С. 39-49.

8. Сересова У.И. Социальные факторы электорального процесса в регионах России, или За кого голосуют бедные // Логос. - 2005. - № 1. - 1 п.л. (в печати).

Лиц. № 00743 от 28 08 2000г
Подписано к печати
Гарнитура «Times»
Физ. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз

19 11.2004 г.
Вид печати РОМ
Усл. печ. л. 1,4
Заказ № 2318

Формат 60*84/16
Бумага офсетная
Уч.-изд. л. 1,5

Типография КГЭУ
420066, Казань, Красносельская, 51